

Т.К. Махрова
T.K. Makhrova

КАЗАЧЕСТВО В 1917 ГОДУ: ВРЕМЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ THE COSSACKS IN 1917: THE TIME OF SELF-DETERMINATION

Пыльцын Ю.С. От войны к социальной смуте. Очерки из истории Терского казачьего войска в 1917 году / Отв. ред. А.В. Малов. М.: «Снежный Ком», 2024. 316 с.

Новая монография исследователя истории терского казачества кандидата исторических наук Ю.С. Пыльцына стала еще одним шагом в изучении не только событий собственно войсковой истории, но истории общероссийской, поскольку книга посвящена периоду бурных революционных потрясений 1917 г. Интерес к роли и судьбе казачества в этот переломный момент отечественной истории в современной историографии очевиден²⁴⁰.

Оставив в стороне рассуждения по поводу соотношения понятий «революция» и «государственный переворот», вслед за автором в его достаточно четко предметно сформулированных «очерках» читатель увидит как особенности конкретного казачьего войска, «младшего брата в семье казачьих войск Юга России», так и общие для российских регионов и социальных групп процессы, характеризующие этот ключевой для истории России год. Если в триаде казачьих войск Юга Терское войско и могло рассматриваться как «младший брат» (по численности, например), то для общей многоаспектной истории 11 (на начало 1917 г.) казачьих войск России очень своевременно звучит поставленная автором задача «показать жизнь Терского войска в бурный 1917 г.» — в череде событий военного, политического, социального характера, через конкретных действующих лиц, их поступки и мотивации. В некоторых сюжетах этот подход позволяет уточнить и детализировать события общероссийского масштаба и значения.

Такими, например, были события июля — августа 1917 г., показанные через сложные коммуникации между представителями Временного правительства, Ставки и Совета Союза казачьих войск — А.Ф. Керенским, Л.Г. Корниловым, А.И. Дутовым и М.А. Карауловым. Послед-

²⁴⁰ См., например: *Бурда Э.В.* Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. 1. В борьбе за казачий присуд 1917—1918 гг. Нальчик, 2020; *Шулдяков В.А.* Гибель Сибирского казачьего войска. В 2 кн. Кн. I. М., 2004; *Футорянский Л.И.* Казачество России в огне Гражданской войны (1918—1920 гг.). Оренбург, 2003; *Кобзов В.С., Шведов И.В.* Урал в период потрясений 1917—1921 гг. Челябинск, 2017.

нему как «самому известному в 1917 г. в России терскому казаку», выборному атаману Войска Терского и его историку, автор уделяет особое внимание в своем повествовании. В связи с этим у читателя возникает потребность обратиться к более подробному биографическому справочнику, что стало бы для монографии важным, на наш взгляд, дополнением. Вместе с тем автора можно поблагодарить за приложения с информацией из послужных списков войсковых офицеров и чиновников, составленные по материалам Российского государственного военно-исторического архива. Эти документы, помимо прочего, дают сведения о возможных контактах между казачьими войсками империи, поскольку их офицеры обучались в одних и тех же военных учебных заведениях: многие терские казаки получали образование, например, в Оренбургском казачьем юнкерском училище. Кроме того, представители терского казачества в 1917 г. командировались для участия в войсковых кругах других казачьих войск (Астраханского, Оренбургского).

Отметим, что такой скрупулезный подход возможен лишь на основе привлечения широкого круга источников (в том числе вновь вводимых в научный оборот) с необходимым анализом их объективности: это не только законодательство и документы делопроизводства, но и периодическая печать, документы личного происхождения, воспоминания непосредственных участников событий.

Структура монографии раскрывает ключевые события и процессы в жизни Терского войска с января по ноябрь 1917 г. Автор видит их не только в связи с основной — военной — функцией войска, хотя и посвящает ей главу об участии терского казачества в боевых действиях на Юго-Западном и Кавказском фронтах Первой Мировой войны, констатируя относительно спокойное восприятие казаками политических перемен. Участие же терского казачества в вооруженных силах Юга России выходит за рамки 1917 г. — этому посвящены другие работы автора²⁴¹, и в этой связи исследование процессов 1917 г. предваряет объяснение участия терских частей в белой армии и повстанческом движении 1918 г. В течение 1917 г. политическая борьба также не обошла стороной казачество, и особенности поведения этой «военно-земледельческой» группы российского общества в новых условиях были схожи в разных ее слоях: «для офицерского состава казачьих

²⁴¹ См.: *Пыльцын Ю.С.* «Младший брат в семье казачьих войск Юга России»: историки русской эмиграции о терском казачестве в Гражданской войне // *Запад, Восток и Россия: вопросы всеобщей истории.* 2014. Вып. 16. Историческая политика и политика памяти. С. 71—76; *Он же.* Терские казаки на переломе эпох. Антибольшевистские вооруженные формирования терского казачества (октябрь 1917 — 1922 г.). М., 2022.

частей было характерно составление проектов будущего устройства казачьих войск», а «нижние чины изучали политические премудрости на митингах, где часто подвергались воздействию антимонархической и антиофицерской пропаганды».

Более того, самоопределение казачества в новых обстоятельствах, связанных с резким ослаблением государственной власти, имело общие черты и направления для всех казачьих войск (конечно, с элементами специфики закреплённой за войском земельной территории, что в отношении Северного Кавказа и Терского войска достаточно подробно освещено в монографии). Вопрос о тенденциях саморасказачивания автор связывает со стремлением части, как правило, рядовых казаков (в том числе фронтовиков, более активных в разрешённой с марта 1917 г. самоорганизации) снять тяжелое бремя служебных обязанностей с казачьего домохозяйства. Однако отказ от самоидентификации военно-служилого сословия и его «прогрессивное», по мнению леворадикалов, окрестьянивание с уравнительным переделом земли не просто должны были превратить казаков в «граждан свободной России», но требовали урегулирования земельного обеспечения (в Терской области на рубеже XIX—XX вв. было около 2 млн десятин в станичном пользовании и во владении офицеров и чиновников Терского казачьего войска из общей земельной площади в 6,7 млн десятин²⁴²) и взаимоотношений с другими группами населения данной территории. Тем более актуальной для каждого войска становилась организация власти на местах — областной войсковой, региональной — в условиях кризисов центральной временной власти, невнятных перспектив Учредительного собрания и накопленных местных противоречий (и во внутреннем расслоении казачества под влиянием радикализации общества в целом, а также соответствующей пропаганды; и в отношениях с «иногородними»; и в международных отношениях). Это могло быть реализовано через возрожденные институты самоуправления в казачьих войсках — войсковые круги, выборных атаманов и войсковое правительство. Идеи создания казачьей автономии обсуждались в казачьих войсках, возможно, не меньше, чем саморасказачивание.

Ситуацию в регионах проживания войскового населения (а эти регионы часто были полиэтничными в силу окраинного положения) формировали и политические структуры иного социального происхождения, создавая на местах, по определению автора, многовластие.

²⁴² Терское казачье войско. Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1893 г. Владикавказ, 1894. С. 23.

В Терской области войсковое правительство столкнулось с необходимостью взаимодействовать с Союзом горцев Северного Кавказа и Дагестана и с Советами. Влияние последних в регионе осенью 1917 г. росло: они ориентировались в своей пропаганде «углубления» революции на рядовое «трудовое» казачество. Мирное сосуществование с горскими народами уже с весны 1917 г. нарушалось межэтническими столкновениями, сопровождавшимися грабежами, перерастало в «казачье-горское противостояние», в котором казаки начинали объединяться с «иногородним», т. е. местным населением невойскового статуса. Преодолеть разобщенность и взаимные противоречия созданием в декабре 1917 г., с участием казачества, Временного Терско-Дагестанского правительства, выдвинувшего идею будущей автономии Северного Кавказа в составе нового Российского государства, не удалось. Поиск союзников на общероссийском уровне через Совет Союза казачьих войск и политический блок с кадетами, идеи создания собственной казачьей политической партии также не имели успеха и реализации. Но многие из этих сил найдут общие интересы и цели в противостоянии советской власти в ходе Терского восстания и участия в Белом движении.

Революционные события 1917 г. развернулись на огромном российском пространстве, в них было вовлечено в той или иной степени население всех регионов, все социальные группы. Изучение, уточнение, объяснение хода этих событий в силу их роли в последующей истории страны остается важной задачей исторической науки. Новая монография Ю.С. Пыльцына продолжает его плодотворную работу в этом направлении, обнаруживая общие тенденции, характеризующие вовлечение в политические процессы 1917 г. всех казачьих войск России.

Список литературы

1. Бурда Э.В. Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. 1. В борьбе за казачий присуд 1917—1918 гг. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2020. 656 с.
2. Бурда Э.В. Терское казачество и Российское государство XVI—XXI вв. История взаимоотношений. М.: Изд-во А.Г. Надыршина, 2015. 592 с.
3. Кобзов В.С., Шведов И.В. Урал в период потрясений 1917—1921 гг. Челябинск: ИП Мякотин И.В., 2017. 444 с.
4. Писаренко Д.С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917—1920. М.: «Военная книга», 2016. 670 с.
5. Пыльцын Ю.С. «Младший брат в семье казачьих войск Юга России»: историки русской эмиграции о терском казачестве в Гражданской войне // Запад, Восток и Россия: вопросы всеобщей истории. 2014. Вып. 16. Историческая политика и политика памяти. С. 71—76.

6. Пыльцын Ю.С. Терские казаки на переломе эпох. Антибольшевистские вооруженные формирования терского казачества (октябрь 1917 — 1922 г.). М.: Издательство М.Б. Смолина (ФИВ), 2022. 807 с.

7. Терское казачье войско. Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1893 г. Владикавказ, 1894. 113 с.

8. Футорянский Л.И. Казачество России в огне Гражданской войны (1918—1920 гг.). Оренбург, 2003. 474 с.

9. Шуляков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. В 2 кн. Кн. I. М.: «Центрполиграф», 2004. 748 с.

Сведения об авторе

Махрова Татьяна Кимовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, трудового права Южно-Уральского государственного университета, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: lotto@list.ru

Information about the author

Makhrova Tatyana Kimovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Labor Law, South Ural State University, Leading Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University). E-mail: lotto@list.ru